

ДАША МИЛОНОВА

ПОСЛЕ ИЗМЕНИ.

ЛЮБОВНИЦА МУЖА
СТАЛА МОЕЙ
КЛИЕНТКОЙ

Даша Милонова

**После измены. Любовница
мужа стала моей клиенткой**

«Автор»

2026

Милонова Д.

После измены. Любовница мужа стала моей клиенткой /
Д. Милонова — «Автор», 2026

Женщина, ради которой мой муж разрушил наш двадцатидвухлетний брак, пришла ко мне за помощью. Олег исчез. Со счетов компании пропали сорок два миллиона, под сомнительными платежами стоит ее электронная подпись, а банк требует с меня восемнадцать миллионов по старому поручительству. Чтобы сохранить квартиру и свое имя, я должна распутать схему бывшего мужа и работать на ту, кого меньше всего хотела видеть. У нас всего сорок пять дней. Каждый найденный документ приближает правду, но одновременно ставит под удар производство, десятки сотрудников и мою репутацию. А еще рядом оказывается мужчина, которому я могла бы довериться, если бы его отчет не решал судьбу моего дома. Я не стану мстить. Не стану спасать бывшего. И не подпишу удобную ложь, даже если за правду придется заплатить всем, что у меня осталось.

© Милонова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Женщина из новой жизни Олега	5
Глава 2. Сорок пять дней	8
Глава 3. Пустой склад	11
Глава 4. Моя подпись под старой ошибкой	14
Глава 5. Сначала зарплата	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Даша Милонова

После измены. Любовница мужа стала моей клиенткой

Глава 1. Женщина из новой жизни Олега

В девять двадцать семь Светлана положила на край моего стола карточку посетителя. Поле «компания» осталось пустым.

— Она отказалась представиться секретарю, — сказала Света. — Но тебя назвала по имени и отчеству. Утверждает, что дело касается «Северной линии».

К одиннадцати я ждала владельца двух автомастерских, который подозревал управляющего в продаже запчастей мимо кассы. До этого собиралась закончить таблицу по его складам и выпить кофе, пока он еще имел вкус. На незнакомку у меня оставалось двадцать минут.

— Пусть войдет.

Я узнала Дарью Климову раньше, чем она закрыла за собой дверь. В жизни она оказалась ниже, чем на фотографиях Олега, и заметно старше тех двадцати пяти, которые я назначила ей в первый вечер после известия об измене. Тогда мне требовалось представить соперницу почти девочкой. Так было проще объяснить себе выбор мужа и не задавать вопросы о двадцати двух годах нашего брака.

Дарье был тридцать один год. Я выяснила это во время раздела имущества, когда ее имя появилось в документах компании.

— Я записана к вам? — спросила она.

— У вас есть восемнадцать минут.

Она села, поставила на колени большую кожаную сумку и начала расстегивать ее. Я ждала. Если человек приходит без записи и отказывается назвать цель визита, первые слова принадлежат ему.

— Олег пропал, — произнесла Дарья. — А заплатить за него должны мы обе.

Она достала прозрачную папку и положила передо мной два листа. Я не прикоснулась к ним.

— Если вы ищете мужа, вам нужна полиция.

— Бывшего мужа, — поправила она и тут же отвела глаза. — Простите. Это было лишнее.

— Это было точно. Продолжайте.

— Он не отвечает четвертый день. В пятницу должен был вернуться из Москвы. В отеле не жил, на встрече, ради которой якобы летал, не появился. В полицию я обращалась. Мне объяснили, что взрослый человек имеет право уехать и не сообщать, где находится. Признаков опасности нет.

— Тогда при чем здесь я?

— Посмотрите документы.

Первый лист был копией банковского требования. Заемщик — ООО «Северная линия». Основание — просрочка планового платежа и нарушение условий кредитного договора. Поручитель — Наталья Вадимовна Корнеева. Предельная сумма ответственности — восемнадцать миллионов рублей. Обеспечение — квартира в Московском районе Санкт-Петербурга.

Моя квартира.

Я знала номер договора и все равно прочитала его дважды. В соглашении о разделе имущества Олег обязался добиться моего вывода из поручительства в течение трех месяцев. Срок закончился еще весной. Он прислал мне копию письма в банк и написал, что вопрос «практи-

чески закрыт». Я не потребовала подтверждения от банка. После развода мне хотелось получить хотя бы один день, в котором не придется проверять слова Олега.

Этот день обошелся слишком дорого.

— Откуда у вас копия?

— Банк направил требование компании. Оригинал должен быть и у вас.

Я открыла рабочую почту. Письмо пришло в пятницу вечером и попало в папку с автоматическими уведомлениями. Отправитель, электронная подпись, вложение — внешне все совпадало. Подлинность предстояло проверить по официальному каналу, но надежды на простую подделку у меня уже не осталось.

Второй документ оказался выпиской по расчетному счету «Северной линии». Я пробежала последние страницы, затем вернулась к началу периода.

— Сорок два миллиона за три недели, — сказала я. — «Вектор Комплект». Что поставляли?

— Плиты, фурнитуру, крепеж. Так написано в договорах.

— Я спросила, что поставляли.

— Я не знаю.

Дарья прижала сумку к коленям. На ее безымянном пальце не было кольца. Это я отметила против воли и сразу вернулась к выписке.

— Вы генеральный директор. Ваша подпись стоит под платежами.

— Электронная. Я подписывала не все.

— Тогда кто?

— Олег мог пользоваться ключом.

— Мог или пользовался?

— Носитель лежал в сейфе в моем кабинете. Код он знал.

Я отодвинула выписку.

— Вы передали другому человеку электронную подпись генерального директора?

— Он владел сорока девятью процентами компании. Он создал ее. Я считала...

— Оставьте то, что вы считали, для адвоката. Что вам нужно от меня?

Дарья посмотрела прямо на меня. В ее лице не было ни вызова, ни того торжества, которое я восемь месяцев приписывала ей по старым фотографиям. Она плохо спала, пыталась скрыть это тональным кремом и несколько раз перед визитом кусала губу: кожа на ней была повреждена в двух местах.

— Найдите деньги. И докажите, что я их не брала.

— Это две разные задачи.

— Я оплачу обе.

— Вы представляете компанию, которая пропустила платеж по кредиту и не имеет денег на зарплату. Из какого источника будет оплата?

Она назвала сумму на личном счете. Достаточную для аванса, но не для большого расследования.

— Я продам машину.

— Пока не продавайте. Сначала вам нужен адвокат и отзыв сертификата электронной подписи.

— Я пришла к вам.

— Я финансовый эксперт. Я не защищаю по уголовным делам и не объявляю людей невиновными. Могу восстановить движение денег, проверить поставки и подготовить отчет. Если вы хотите, чтобы я подтвердила заранее выбранную версию, разговор закончен.

— Я хочу правду.

— Все хотят правду, пока она не касается их собственных решений.

Дарья выдержала эту фразу. Потом расстегнула сумку снова и достала тонкую папку с учредительными документами. Выписка из реестра подтверждала: шесть месяцев назад Олег передал ей пятьдесят один процент «Северной линии». В тот же день она стала генеральным директором.

— Он сказал, что это наш общий бизнес, — произнесла она. — Что после свадьбы мы будем развивать его вместе.

— Когда должна была быть свадьба?

— В ноябре.

До ноября оставалось два месяца.

— К документам компании у вас полный доступ?

— Пока да. Начальник производства и главный бухгалтер на месте. Системный администратор тоже. Олег в четверг забрал из офиса ноутбук, но сервер остался.

— Почему именно я?

— Вы строили финансовую систему «Северной линии». И банк требует деньги с вас. Я решила, что вы хотя бы не согласитесь потерять квартиру ради того, чтобы мне стало хуже.

Ответ был неприятным и разумным. Я оценила это выше, чем запоздалое раскаяние.

Светлана постучала и напомнила, что через десять минут прибудет следующий клиент. Дарья поднялась.

— Скажите, сколько стоит ваша работа.

— Пока я предлагаю только предварительную проверку на сорок восемь часов. Вы подписываете договор как частное лицо и отдельное распоряжение как директор компании. Оплатите аванс со своего счета. Мы получим копии учредительных документов, реестр платежей, договоры с «Вектор Комплект», складские остатки и журналы доступа. Никаких паролей от личной почты, никаких попыток открыть ноутбук Олега. Если обнаружим признаки преступления, материалы увидит ваш адвокат.

— А потом?

— Потом я решу, могу ли продолжать. Вы решите, готовы ли сообщать мне то, что выставит вас в плохом свете.

— Вы меня ненавидите?

Я закрыла выписку.

— Восемь месяцев назад этот вопрос имел бы значение. Сегодня у вас договорная проблема, у меня — заложенная квартира, а у пятидесяти четырех человек нет уверенности в зарплате. Я не стану тратить оплачиваемое время на ненависть.

Дарья кивнула и вышла к Светлане оформлять договор.

Я открыла карточку «Вектор Комплект». Компания была зарегистрирована через неделю после моего ухода из «Северной линии». Уставный капитал — десять тысяч рублей. Юридический адрес совпадал с помещением, где числилось еще семнадцать организаций.

В разделе контактов стоял номер, который я когда-то видела в телефоне Олега под именем «Вадим, логистика».

Через две минуты я позвонила в банк и попросила соединить меня с отделом проблемной задолженности.

Глава 2. Сорок пять дней

К десяти утра вторника я получила три подтверждения. Требование банка было подлинным. Платеж по кредиту просрочили за шесть дней до исчезновения Олега. «Вектор Комплект» не имел собственного сайта, открытых вакансий и заметного опыта, зато за последний месяц получил от «Северной линии» сорок два миллиона рублей.

Четвертое подтверждение ждало меня в переговорной банка.

— Оснований освободить вас от поручительства у нас нет, — сказала Елена Прокофьева, руководитель отдела проблемной задолженности. — Письмо заемщика с просьбой изменить обеспечение не является согласием банка.

— Я это понимаю.

— Тогда вы понимаете и следующий вопрос. Вы представляете генерального директора заемщика или себя?

— Дарья Климова наняла мое бюро для предварительной финансовой проверки. Личный интерес раскрыт в договоре. Мои выводы будет независимо проверять старший аналитик.

Елена отметила что-то в блокноте. Справа от нее сидел мужчина, которого нам не представили. Перед ним лежала тонкая папка без логотипа банка. Он не перебирал бумаги и не смотрел на часы. За первые пять минут встречи это уже отличало его от остальных.

Дарья пришла вместе с Михаилом Грозовым, начальником производства. Михаилу было около сорока пяти; рабочая куртка поверх рубашки сидела на нем естественнее, чем костюм на Олеге во время переговоров. Он коротко поздоровался и сразу положил на стол производственный график.

— Сырья на девять рабочих дней, — сказал он. — По контракту с «Диамед-Сетью» готовность шестьдесят восемь процентов. Через месяц должны закончить монтаж в трех центрах. Если остановимся сейчас, заказчик потребует вернуть аванс и начислит неустойку.

— Сколько сотрудников готовы выйти завтра? — спросила я.

— Все. Но за август люди получили только половину.

— Просрочка по зарплате? — уточнил незнакомец.

— Три дня. В пятницу должна была прийти вторая часть.

Мужчина записал цифру и посмотрел на Дарью.

— На счете сто восемьдесят четыре тысячи рублей. Вы как директор можете назвать источник выплаты пяти миллионов шестисот тысяч?

— Для этого я наняла Наталью Вадимовну.

— Эксперт находит деньги в документах, а не создает их.

— А вы кто? — спросила Дарья.

Елена закрыла блокнот.

— Андрей Павлович Серов, партнер компании «Практика решений». Банк и три крупнейших поставщика привлекли его для оценки жизнеспособности предприятия. Если мы договоримся о временной отсрочке, он будет контролировать выполнение условий.

Андрей передал мне визитку. Сорок восемь лет, решила я по седине у висков и коже вокруг глаз. Угадывать возраст людей я не любила: слишком часто внешность использовали вместо фактов. На визитке значились телефон, рабочая почта и должность. Этого было достаточно.

— Ваш предварительный вывод? — спросил он у меня.

— За три недели сорок два миллиона ушли новому поставщику. Фактические поставки еще не подтверждены. Компания имеет незавершенный заказ с возможной выручкой. До инвентаризации говорить о ликвидации рано.

— Вы были финансовым директором этой компании пятнадцать лет.

— Была.

— И остаетесь поручителем. Нейтральным экспертом вас назвать трудно.

— Поэтому мои расчеты проверяет другой специалист. А вашу работу оплачивают кредиторы. Абсолютно нейтральных людей за этим столом нет.

Елена подняла ладонь, прежде чем спор мог занять время.

— Нас интересуют условия, при которых мы не подаем заявление о банкротстве и не обращаем взыскание на обеспечение немедленно.

Она перечислила требования: полный доступ к корпоративным данным в согласованном объеме, запрет на отчуждение оборудования и долей без уведомления, еженедельный платежный календарь, независимая оценка Серова и отчет моего бюро. Срок — сорок пять дней.

— Этого мало, — сказал Михаил.

— Для чего? — спросила Елена.

— Чтобы закончить заказ и получить окончательный платеж.

— Тогда покажите график, который доказывает обратное.

Дарья наклонилась ко мне.

— Мы можем согласиться?

— Вы директор. Решение ваше. Но без отсрочки банк может начать взыскание, а поставщики остановят отгрузки. С отсрочкой вы получите время и контроль каждого платежа. Свободно распоряжаться компанией не сможете.

— Я уже один раз свободно распорядилась, — тихо сказала она. — Хватило.

Она подписала протокол о намерениях. Многостороннее соглашение юристы обещали подготовить к вечеру.

Андрей не торопился убирать папку.

— Мне нужен отдельный доступ к исходным данным, — сказал он. — Не к выборке, подготовленной вашим бюро.

— Получите по письменному распоряжению директора, — ответила я. — Одновременно со мной. Выгрузку проведет системный администратор, опись подпишут обе стороны.

— Принимается.

Он не пытался оставить за собой последнее слово. Я отметила это, хотя еще не считала достоинством. Иногда человек уступает в мелочи, чтобы без сопротивления забрать главное.

После банка мы поехали в Парголово. Дорога заняла почти час. Дарья ехала с Михаилом, я — одна. Андрей прибыл раньше нас и ждал у проходной, разговаривая с мастером смены.

В цехе работали станки. Древесная пыль оседала на защитных экранах; вентиляция справлялась, но к концу первого прохода я почувствовала сухость во рту. Михаил выдал нам жилеты, очки и провел вдоль участков. На готовых модулях стояли номера трех диагностических центров. Часть корпусов ждала фасады, часть — фурнитуру.

— Где оплаченный материал «Вектор Комплект»? — спросила я.

Михаил открыл складскую ведомость на планшете.

— По учету здесь. В ячейках Б-12, Б-14 и на втором складе.

В Б-12 лежали четыре упаковки крепежа другого поставщика. Б-14 была пуста.

— Второй склад? — спросил Андрей.

— Через двор.

Там обнаружили листовые материалы, но маркировка не совпадала с накладными. Михаил проверил номера партий, потом позвал кладовщика. Тот принес бумажный журнал приемки. За нужные даты в нем не было записей.

— Камеры на разгрузке сколько хранят данные? — спросила я.

— Месяц, — ответил Михаил. — Иногда дольше, если сервер не переполнен.

— До конца дня поставьте запрет на автоматическое удаление и оформите распоряжение Дарьи. Копирование — с участием системного администратора и описью.

Андрей посмотрел на пустую ячейку.

— Если материала нет, а денег тоже нет, производство придется остановить.

— Остановить можно за один день, — сказала я. — Запустить после распродажи станков уже не получится. Сначала проверим, сколько заказчик должен за принятые этапы.

— А зарплата?

— В той же очереди. Сегодня я дам расчет.

— Вы обещаете найти пять миллионов?

— Я обещаю проверить дебиторскую задолженность. Если хотите обещаний без основания, позвоните Олегу. Он обычно формулировал их быстрее.

Михаил кашлянул, скрывая улыбку. Андрей остался серьезным.

— До шести вечера мне нужен ваш список данных.

— Получите до пяти.

В бывшем кабинете Олега Дарья открыла сейф. Носителя электронной подписи внутри не было.

Она обыскала две полки, выдвинула ящики стола и повернулась ко мне.

— В четверг он был здесь один.

— Кто это подтвердит?

— Охрана. Камеры. Пропуск.

— Тогда начинаем с них.

За стеклянной стеной кабинета Михаил уже собирал начальников участков. Люди продолжали работать, хотя компания не могла заплатить им за прошлый месяц. Сорок пять дней в банковском соглашении выглядели сроком. В цехе они были количеством смен, которые еще требовалось обеспечить материалом, электричеством и людьми.

Я отправила Светлане фотографию пустой складской ячейки и номер первой накладной.

«Проверяй поставщика с даты регистрации», — написала я.

Ответ пришел через минуту: «Уже. И приготовься: его директор тебе знаком».

Глава 3. Пустой склад

Директором «Вектор Комплект» числился Вадим Руденко, бывший руководитель логистики «Северной линии». Три года назад Олег уволил его после конфликта с поставщиком. По крайней мере, такую версию он сообщил мне и совету компании.

Я помнила другую деталь. После увольнения Руденко продолжал звонить Олегу. Разговоры заканчивались, когда я входила в кабинет.

В среду утром мы со Светланой составили перечень документов. Она читала его, сидя напротив меня, и вычеркивала все, что можно было запросить короче.

— Личную переписку Олега не берем, — сказала она. — Даже если Дарья знает пароль.

— Она утверждает, что не знает.

— Хорошо. Телефон тоже не ищем. Корпоративная почта, договоры, банк, склад, пропуск. Ты готова письменно указать, что твоя квартира зависит от вывода?

— Уже указала.

— В письме кредиторам?

— В договоре.

— Кредиторы договор не читали. Андрей Серов знает, банк знает, а поставщики могут узнать позднее и объявить весь отчет удобной защитой поручителя.

Света работала со мной два с половиной года. До этого мы встречались по разные стороны одной проверки: я представляла владельца сети аптек, она — инвестора. Тогда она нашла ошибку в моем расчете товарных остатков и не стала превращать находку в публичное представление. Просто показала строку, источник и последствия. Через год я предложила ей перейти в бюро.

— Подготовь раскрытие для всех участников, — сказала я. — И назначь себя независимым проверяющим.

— Назначить могу не я.

— Тогда я назначаю.

— С правом сообщать о расхождениях напрямую кредиторам?

Мне не понравилось условие. Значит, оно было правильным.

— Да.

К полудню мы вернулись на производство. Системный администратор Артур Мельников подготовил рабочее место в маленькой переговорной. На столе стояли два новых внешних диска в упаковке, журнал передачи и ноутбук, отключенный от общей сети.

— Распоряжение директора, перечень каталогов, сроки хранения, — перечислил он. — Один комплект вам, второй консультанту кредиторов. Контрольные суммы посчитаем после копирования. В банк-клиент я сам войти не могу. Нужна новая подпись директора или выгрузка от банка.

— Старый носитель нашли? — спросила я.

— Нет. В четверг его подключали к компьютеру в кабинете Дарьи. Потом доступов не было.

Дарья сидела у окна и держала перед собой заявление в удостоверяющий центр. Ее адвокат должен был приехать через час.

— Вы уверены, что отзыв нельзя отложить? — спросила она.

— Если ключ у другого человека, каждый новый документ увеличивает риск, — ответила я. — Решение ваше. Но в отчете будет указано, когда вы узнали о пропаже и когда сообщили.

— Понимаю.

— Вы говорили, что Олег знал PIN-код. Когда вы его назвали?

— В июне. Мы были в машине, бухгалтерия не могла отправить платеж. Он попросил продиктовать.

— Вы понимали, что подпись оформлена на вас?

— Да.

— И что документ будет считаться подписанным вами?

— Да.

Адвокат мог бы посоветовать ей отвечать осторожнее. Пока его не было, Дарья выбрала правду, которая делала ее положение хуже. Я записала дату и попросила подписать протокол беседы.

Ирина Балашова, главный бухгалтер, пришла с двумя папками и своим юристом по трудовым вопросам. Она работала в «Северной линии» одиннадцать лет, но со мной держалась так, будто мы виделись впервые.

— Все ответы я хочу давать письменно, — сказала она.

— Это ваше право. Начнем с реестра платежей и первичных документов по «Вектор Комплект».

— Они в архиве.

— В полном объеме?

Ирина посмотрела на Дарью.

— То, что передали в бухгалтерию, хранится полностью.

— Чего не передали?

— На этот вопрос отвечу после сверки.

— Кто согласовывал поставщика?

— Коммерческий директор.

— Олег Корнеев?

— Да.

— Кто проверял комплект документов?

— Я вернула первый договор без карточки контрагента и сведений о складе. Через два дня получила его с визой генерального директора.

Дарья быстро раскрыла папку.

— Я не ставила визу на бумаге.

— В электронном маршруте стоит ваша подпись, — сказала Ирина. — Я работаю с тем, что вижу в системе.

— Покажите маршрут, — попросил Андрей.

Он вошел без опоздания, в защитных очках, которые снял у двери. Ирина открыла карточку договора. В цепочке согласования значились коммерческий директор, генеральный директор и бухгалтерия. Дата визы Дарьи — двадцать третье августа, воскресенье, 21:14.

— Где вы были в это время? — спросила я.

— Дома. С Олегом.

— Кто пользовался ноутбуком?

— Он работал в кабинете. Я готовила презентацию на своем.

— Вы видели носитель подписи?

— Нет.

Андрей попросил Артура зафиксировать данные маршрута и источник времени. Потом повернулся ко мне.

— Даже если подпись использовал другой человек, для кредиторов документ пока остается действующим.

— Поэтому мы не будем писать вывод до проверки устройства, пропусков и поставки.

— Поставка уже не обнаружена.

— На двух складах. В договоре есть возможность прямой доставки на объект заказчика.

Михаил, стоявший у двери, вмешался:

— На объект ничего от «Вектора» не поступало. Я бы знал.

— Подтвердите письменно и запросите журнал приемки у заказчика, — сказала я.

В течение четырех часов мы пересчитали материалы по спорным накладным. Из заявленного объема нашли меньше восьми процентов, причем маркировка принадлежала прежнему поставщику. Камеры разгрузки сохранили записи за все нужные дни. Грузовиков «Вектор Комплект» на них не было.

К пяти вечера Светлана прислала сведения по дебиторской задолженности. «Диамед-Сеть» удерживала шесть миллионов двести тысяч за уже установленную мебель: в исполнительных схемах не совпадали номера двух помещений, а один акт не подписал технический заказчик.

Я показала письмо Михаилу.

— Исправить можно?

— Схемы — за день. Подпись получить сложнее. Их инженер сейчас в Пскове.

— Электронное согласование?

— Если их юристы пропустят.

Андрей прочитал переписку.

— Даже после оплаты банк заберет поступление в счет просрочки.

— Тогда предложим контролируемое распределение, — сказала я. — Без зарплаты сотрудники уйдут, заказ не закончим, кредиторы получают станки по цене срочной продажи.

— Банк не обязан финансировать зарплату должника.

— Не обязан. Ему нужно показать, сколько он потеряет при остановке.

Андрей снял очки и убрал их в футляр.

— Расчет к завтрашним десяти.

— К девяти.

— Зачем раньше?

— Чтобы вы успели найти в нем ошибку до встречи с банком.

На этот раз он улыбнулся. Не широко, без попытки сделать улыбку частью переговоров.

Когда все разошлись, я открыла старый журнал настроек платежного контроля. Двойное согласование отключили два года назад. В строке «инициатор» стояла моя учетная запись.

Я помнила тот день. Заказ грозил сорваться, второй подписант находился в больнице, Олег требовал провести аванс до закрытия банковского дня. Я разрешила временное исключение и написала: «Вернуть стандартный маршрут после платежа».

Маршрут не вернули.

За пятнадцать лет работы я всегда находила чужую ошибку быстрее собственной. Сейчас моя фамилия стояла в той строке, с которой началась возможность проводить платежи без второго контроля.

Я выгрузила журнал и отправила его Светлане.

«Включи в реестр конфликта. Завтра обсудим», — написала я.

Потом добавила адресата. Копия ушла Андрею.

Глава 4. Моя подпись под старой ошибкой

В пятницу адвокат Семен Крайнов положил передо мной кредитный договор и развернул страницу с обеспечением.

— Банк согласился принять квартиру в залог, когда компания открывала новую производственную линию, — сказал он. — После раздела имущества право собственности перешло к вам вместе с обременением. Олег обязался заменить обеспечение, но это обязательство между вами и им. Для банка ничего не изменилось.

— Если компания выполнит просроченный платеж?

— Требование по поручительству можно отозвать, однако залог сохранится до изменения договора. Нам нужны переговоры с банком, а не обещание Олега.

Я знала ответ до встречи. Услышать его от человека, которому платила за точность, все равно было необходимо.

— Он прислал мне письмо о замене обеспечения.

— Письмо заемщика. Без отметки банка.

— Я видела.

— Почему не проверила?

Семен не обвинял. Он выяснял причину, которая могла иметь значение для будущего спора.

— Хотела закончить развод. И решила, что обязательство с конкретным сроком заставит Олега выполнить хотя бы это.

— В суде такая формулировка не поможет против банка. Против Олега — возможно, но если денег у него не останется, решение будет иметь ограниченную ценность.

— Значит, работаем с компанией.

— И готовимся к защите по взысканию. Квартиру быстро не продадут, процедуры занимают время. Но строить план на задержках опасно.

Я подписала доверенность на получение документов и вышла из адвокатского кабинета около полудня. Дождь прекратился, тротуар оставался мокрым, и машины на набережной шли медленнее обычного. До бюро я добиралась сорок минут. Этого хватило, чтобы трижды открыть банковское уведомление и ни разу не найти в нем новой строки.

Светлана ждала в переговорной. На экране были две колонки: ущерб кредиторам при остановке сейчас и ожидаемые поступления при завершении заказа.

— Твой вариант дает им на четырнадцать миллионов больше, — сказала она. — При условии, что заказчик примет график и поставщики дадут материал без полной предоплаты.

— Условия отметила?

— Красным. Андрей Серов оценит.

— Сама оцени.

— Я оценила. Вероятность выполнения — шестьдесят процентов. Если Михаил не приукрашивает остаток работ.

— Он не приукрашивает. Он сокращает все до деталей, которые можно сделать.

Света закрыла одну таблицу и открыла журнал платежного контроля.

— Теперь о твоей строке.

— Я сняла двойное согласование для срочного аванса. Письменно потребовала вернуть после платежа. Не проверила, что вернули.

— Кто отвечал за возврат?

— Руководитель казначейства. Она уволилась через два месяца. Но контроль оставался в моей зоне.

— В отчет включаем.

— Да.

— В раскрытие кредиторам тоже.

— Сегодня.

Света откинулась на спинку стула.

— Я боялась, что ты попробуешь назвать это технической настройкой.

— Это техническая настройка. Последствия от этого меньше не становятся.

— Хорошо. Еще один вопрос. Если аудит вырастет из сорока восьми часов в полноценное расследование, я хочу статус партнера, а не старшего аналитика, которому поручили проверять владелицу бюро.

Я посмотрела на нее внимательнее.

— Сейчас подходящее время?

— Самое подходящее. В спокойный месяц ты снова скажешь, что обсудим после квартала. Сейчас тебе нужна моя независимость, и у нее должна быть реальная цена.

— Подготовь условия. Долю не обещаю, обсуждение — да.

— Принимается.

Телефон завибрировал. Лиза звонила по видео. Я вышла в свой кабинет и ответила без камеры.

— Мам, ты где?

— На работе.

— Папа написал. Говорит, Даша украла деньги, а ты решила воспользоваться ситуацией и забрать компанию.

Я прикрыла дверь.

— У меня нет доли в компании.

— Он говорит, что ты действуешь через банк.

— Я проверяю документы по договору с генеральным директором. Больше не могу обсуждать.

— Это мой отец.

— Поэтому я не стану присылать тебе отчеты и просить выбирать, кому верить.

— А мне что делать?

Лизе был двадцать один год. В ее возрасте я уже работала и готовилась выйти замуж за Олега. Это не делало ее обязанной разбираться в наших решениях.

— Общайся с ним напрямую, если хочешь. Но не передавай сообщения и документы. От меня тоже.

— Он не отвечает на звонки.

— Мне тоже.

— Ты злишься?

— Да. На него, на себя, на ситуацию. Злость не дает мне права делать тебя посредником.

Лиза долго молчала, потом сказала:

— Хорошо. Только сообщи, если его найдут.

— Сообщу.

После разговора я отправила кредиторам раскрытие конфликта интересов и журнал настройки. Через семь минут пришел ответ Андрея: «Получил. Включу в оценку. Спасибо, что направили до официального запроса».

Я не была уверена, что благодарность здесь уместна. Ошибку следовало сообщить независимо от того, успел ли кто-то спросить.

Встреча с банком началась в четыре. Андрей вывел на экран наш расчет и сразу указал слабое место.

— Поступление от заказчика пока не подтверждено. Без него зарплата и материал оплачиваются из одного отсутствующего источника.

— Исполнительные схемы исправлены, — сказала я. — Технический заказчик готов согласовать их удаленно. После подписи у «Диамед-Сети» не останется оснований удерживать шесть миллионов двести тысяч за принятый этап.

— Срок?

— Два рабочих дня.

Елена Прокофьева постучала ручкой по блокноту.

— Если деньги приходят, банк списывает просроченный платеж.

— Тогда производство встает через неделю, — ответил Михаил. — Заказ не закончим.

— Предложите распределение.

Я передала таблицу. Пять миллионов шестьсот тысяч — зарплата и начисления. Четыреста тысяч — критический крепеж. Остаток — банку. Следующее поступление делилось в иной пропорции.

— Вы оставляете банку двести тысяч, — сказала Елена.

— На первом платеже. При остановке вы получите оборудование по цене срочной продажи и требование к поручителю. При продолжении — еще двадцать семь миллионов от заказчика в течение месяца.

— Если продолжение возможно.

— Завтра предоставим график по участкам и письма поставщиков.

Андрей перелистнул расчет.

— Я поддерживаю схему при трех условиях. Контролируемый счет, запрет платежей связанным лицам и ежедневный остаток для кредиторов.

— И независимое подтверждение Светланы Беловой, — добавила я.

Он посмотрел на меня.

— Вы включили свою ошибку в расчет риска.

— Она уже произошла. Исключать ее из таблицы было бы странно.

— Люди часто исключают то, что делает их позицию слабее.

— Тогда им не следует заниматься расследованиями.

Елена согласилась подготовить дополнение к отсрочке после подтверждения заказчика. Это еще не было деньгами, но впервые за два дня у нас появился источник, который не зависел от доброй воли Олега.

Поздно вечером Михаил прислал исправленные схемы. Подпись технического заказчика ожидалась утром.

Я открыла сообщение Андрея перед тем, как выключить компьютер.

«Первый вариант оценки направляю кредиторам завтра. Пока ликвидация формально дает более надежный возврат. Если поступление подтвердится, вывод изменится».

Он не смягчал плохую новость и не выдавал ее за окончательное решение. Я ответила одним словом: «Принято» и сохранила копию письма в папку проекта. У его вывода были основание и условие пересмотра. Этого пока хватало.

Глава 5. Сначала зарплата

В понедельник второй недели в восемь сорок три Михаил прислал фотографию экрана: технический заказчик согласовал исправленные схемы. Через пять минут в корпоративном архиве появился подписанный акт.

Я позвонила в «Диамед-Сеть».

— Документы получили, — подтвердил финансовый директор заказчика. — Но платеж сегодня не обещаю. У нас срок по договору — пять рабочих дней.

— По договору срок начинается с приемки этапа. Акт датирован прошлой неделей.

— С замечаниями.

— Замечания касались исполнительных схем, работу вы приняли. Если платеж уйдет в понедельник, производство потеряет две смены. Ваш финальный срок тоже сдвинется.

— Это уже ваша проблема.

— Пока да. Через месяц станет вашей, когда три центра не откроются к заявленной дате. Я не прошу нарушить платежный регламент. Прошу поставить документ в сегодняшний реестр.

Он предложил перезвонить через час. Я использовала это время, чтобы получить от Михаила обновленный график и письмо о готовности цеха продолжать работу после выплаты долга по зарплате. Андрей связался с банком. К одиннадцати у нас было согласованное распределение будущего поступления, но самого поступления еще не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.